

А. Ф. ЕФРЕМОВ

О ПРОГРАММЕ И ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК»

К программе по теоретическому курсу «Современный русский литературный язык», как и ко всякой иной программе, мы вправе предъявлять требование, чтобы она служила в полной мере руководством к действию, организовывала и направляла всю работу по этой дисциплине. Конечно, трудно составить программу, которая была бы во всех отношениях вполне приемлемой и не изменялась на протяжении многих лет. Изучение вопросов языка расширяется и углубляется. Меняются взгляды на характер программы и ее объем. Это, естественно, вызывает и изменение самой программы.

Чтобы программа выполняла свою роль и была подлинным руководством к действию, она должна охватывать все основные вопросы современного русского языка, глубокое освещение которых необходимо с точки зрения и научно-теоретической, и школьно-практической. Вторая точка зрения не менее важна, чем первая: филологические факультеты пединститутов и университетов — не исследовательские учреждения, а педагогические, готовые, в основном, учителей, вооруженных глубокими знаниями по своей специальности и владеющих методическими приемами, необходимыми для работы в средней школе. Программа по современному русскому языку и по широте охвата вопросов, и по глубине их разработки должна быть единой для пединститутов и университетов.

Нет надобности детализировать в программе все теоретические вопросы. Детализация может связать научного работника, лишив его инициативы, которая необходима и при наличии твердо установленной программы. Не выходя за рамки отведенного времени, он может по-своему разработать отдельные темы. Но некоторые разделы и темы программы должны быть изложены детально, а именно такие, которые мало изучены, например фразеология. Лучше было бы выделить фразеологию в самостоятельный раздел, четко определив все темы этого раздела. Можно думать, что подобное выделение будет стимулировать читающих курс «Современный русский литературный язык» к дальнейшей, более глубокой разработке фразеологии.

В целях устранения дублирования, имеющего место в языковедческих программах, было бы хорошо предварительно согласовывать проекты программ всех языковедческих дисциплин, а потом уже утверждать их. Особенно это надо иметь в виду в отношении программы по курсу «Введение в языкознание». Данный курс не имеет четких, определенных границ, и составители программы всегда бывают склонны ее расширять, главным образом за счет сведений по современному русскому языку. В результате программа курса «Введение в языкознание толкает на путь поверхностного ознакомления с некоторыми важными проблемами, а соответствующий материал по курсу «Современный русский язык» теряет, таким образом, остроту новизны.

Не следует вводить в программу очерк научной разработки различных

вопросов русского языка: он осложнит программу и нарушит ее цельность. Целесообразнее историю отечественного языкознания сделать предметом особого спецкурса. Но все же в процессе чтения курса нужно останавливаться на истории изучения некоторых наиболее важных вопросов, чтобы показать, какими путями шла лингвистическая мысль в их разрешении. Такие небольшие исторические экскурсы желательны, например, по темам: слово, фонема, залог, наклонение, вид, категория состояния, сочинение и подчинение, предложение и словосочетание, второстепенные члены предложения и т. д. В них много дискуссионного и до сих пор. Но никакие спорные вопросы, особенно имеющие практическое значение в школе, нельзя оставлять при чтении курса без ответа. По каждому спорному вопросу лектор обязан изложить свою точку зрения.

В процессе изучения современного русского языка студент должен узнать, какие явления в русском языке можно считать новыми, каковы тенденции в его развитии, что в нем архаизировалось, а также и то, какие факты русского языка исследованы, что в науке о русском языке является общепризнанным и что спорным, какие вопросы только поставлены. Необходимо развивать у слушателей любовь к русскому языку и уважение к нашей отечественной науке.

Практика преподавания может потребовать включения в программу некоторых дополнительных тем, и нельзя препятствовать этому. Необходимо только, чтобы эти темы укладывались в часы, которые отведены для курса, и не причиняли ущерба изучению программных вопросов. Так, например, возможна дополнительная тема о принципах научного изучения современного русского языка; можно пополнить программу также темой о несобственно прямой речи: она имеет свои грамматические особенности и играет большую роль в художественной литературе.

Есть надобность и в более глубоком освещении синонимии русского языка, причем нельзя ограничить программу только лексической синонимикой. Нужно включить в программу и синонимику морфологическую как тему, подытоживающую раздел морфологии, и синтаксическую, подытоживающую раздел синтаксиса. Обе эти темы в еще большей степени подчеркнут богатство русского языка, гибкость и выразительность его средств в передаче разнообразных оттенков мысли и душевных переживаний.

Нельзя не затронуть в курсе «Современный русский литературный язык» также вопроса о присоединительных конструкциях, которые не упоминаются в программе. Они широко бытуют в разговорной и литературно-письменной речи. Соответствующая тема есть и в новом стабильном учебнике для VI—VII классов средней школы. Совершенно напрасно не введен в программу пункт об абзаце. Видимо, этому мешал взгляд на него как на явление нелингвистическое. Абзац имеет свои синтаксические особенности, к сожалению, еще не изученные. Включение в программу пункта об абзаце будет иметь большое практическое значение для будущих преподавателей. Возможны, конечно, и другого рода дополнения к программе в процессе чтения обсуждаемого курса.

Курс «Современный русский литературный язык» должен быть в какой-то мере педагогизирован. Это прежде всего может сказаться в том, что внимание студентов будет концентрировано на вопросах наиболее трудных для школы, что поможет несколько лучше подготовить слушателей к будущей педагогической деятельности. Надо также по возможности придать курсу стилистический уклон. При таком уклоне в лекциях не только характеризуется то или иное явление языка, но и показывается, как оно используется в речевой практике, в различных стилях речи — в художественном, публицистическом и пр. Знания по

стилистике, полученные в вузе, будут, несомненно, очень полезны окончившим вуз, когда они начнут преподавать в школе. Школа должна уделить больше внимания изучению грамматики в связи с художественной литературой, больше развивать речь учащихся.

Но на лекциях может быть дана только общая стилистическая характеристика тех или иных явлений русского языка. Более углубленную работу в этом направлении можно вести на практических занятиях по современному русскому языку. Усвоение теоретических положений здесь тесно сливается с наблюдениями над стилистическим использованием различных языковых фактов.

На практических занятиях полезно ознакомить студентов с работой писателей над языком и стилем своих произведений. Внимательное изучение различных вариантов отрывков из произведений лучших стилистов вводит в подлинную лабораторию их языкового творчества и показывает, какие большие теоретические знания им были нужны и какого упорного труда стоил им их «легкий» и образный стиль, «кристаллически прочный и ясный», по выражению А. Н. Толстого.

Следует еще сказать о возможности использования в курсе каждым лектором результатов своей исследовательской работы. Связывать чтение лекций со своей научной работой, насыщать их продуманными выводами своих исследований — можно и нужно. Правда, время, отведенное на чтение курса, строго ограничено. Но есть выход из этого положения: уделяя больше времени лекционной разработке одних вопросов, другие вопросы давать студентам для самостоятельного изучения по имеющимся пособиям, организуя консультации или коллоквиумы; можно даже целые разделы или части их переключать на спецкурсы.

В заключение надо остановиться на вопросе о том, какое место должен занимать курс «Современный русский литературный язык» среди других дисциплин с точки зрения порядка их чтения. Начиная с 1932 года, этот порядок все время менялся по различным соображениям — научного порядка и чисто педагогического характера. Согласно требованиям лингвистики, обсуждаемый курс иногда читался после курса исторической грамматики, чтобы можно было подготовить студентов к глубокому пониманию явлений современного русского языка. Такая точка зрения была правильной, но она сталкивалась с другой, тоже совершенно справедливой педагогической точкой зрения, требовавшей, чтобы чтение этого курса заканчивалось к моменту введения студентов на педагогическую практику, т. е. к шестому семестру. В учебном плане последних лет восторжествовала вторая точка зрения. Иначе и не должно быть: студент должен идти на практику, владея знаниями по современному русскому языку. Конечно, с точки зрения теоретической хорош такой порядок следования дисциплин: сначала введение в языкознание, затем историческая грамматика, современный русский язык и, наконец, история русского литературного языка как завершающий курс. Но этот порядок непригоден с точки зрения педагогической.

Последний учебный план пединститута (1954 г.) более приемлем: он отвечает практическим требованиям и дает некоторую возможность для увязки курса «Современный русский литературный язык» с другими языковедческими дисциплинами. Плохо только то, что, в силу несогласованности программ, на одном и том же курсе одновременно читается одно и то же по курсам «Введение в языкознание» и «Современный русский язык». Кафедрам русского языка по собственной инициативе необходимо устранить совершенно ненужное, нецелесообразное дублирование. Этого требуют польза дела и экономия времени.